

В очередной раз удивляясь тому, что болезненная слабость, как это и раньше часто бывало, полностью отступила в важный момент, Укитакэ продолжал тащить громадную печать, не отвлекаясь ни на что вокруг. За его спиной безмолвно следовали Сэнтаро и Киёэнэ, в которых не пробудилось и капли сомнений в действиях своего командира, за что он сам был безгранично им благодарен. Выброс реяцу, последовавший за пробуждением Соукиоку, Джуширо почувствовал еще минуту назад, а значит, мог бы вполне считать, что уже опоздал. Однако, несмотря на развернутые над горой крылья исполинского феникса, капитан тринадцатого отряда так и не ощутил завершения страшного ритуала.

Они успели в самый последний момент Безумный рыжий риока, похоже, и в самом деле собирался бесстрашно схватиться с существом, несущим в своем ударе силу сотен тысяч занпакто. Но к счастью, петля печати захлестнула шею Соукиоку раньше, чем случилось непоправимое. Второе опорное крепление вонзилось в землю, и Кёраку, появившийся рядом, вдавил деревянный штырь поглубже в почву.

- Йоу, сердцеед, - усмехнулся командир отряда номер восемь. - Когда ты уже избавишься от своей дурной привычки все время опаздывать?

На лицах остальных офицеров Готей-13, за исключением разве что непробиваемого командующего Ямамото, застыло выражение крайнего изумления. Кое-где приправленное толикой разгорающейся злости.

- Извини, распечатывание заняло чуть больше времени, - коротко ответил Джуширо. - Но теперь, можем начать!

Мечи Укитакэ и Шунсуй вонзились в поверхность печати, созданной умельцами дома Шихоуин. Что-то успела прокричать капитан Фон, призывая, видимо, остановить их, но было уже поздно. Огненные хлопья от рассыпавшейся Соукиоку медленно закружились в воздухе, плавно оседая на землю. Служителей и тех присутствовавших шинигами, что были послабее, "ударная" волна от разрушения орудия казни просто посбивала с ног.

- Не знаю, что вы там задумали, парни, - раздался сверху голос риока. - Но раз все идет, как идет, то меня это пока устраивает.

Куросаки взмыл на вершину арки, возле которой висело распятое тело Рукии и, не обращая внимания на крики приговоренной, вонзил свой странный меч в древнее дерево. За мгновение до этого Джуширо отчетливо успел заметить, как черное лезвие ярко сверкнуло серебряной вспышкой.

* * *

- Достала ты уже своими "уходи", "не спасай" и прочим. Раз не услышала в первый раз, повторю снова - твое мнение не волнует здесь никого ни на йоту!

- Но благодарить я тебя все равно не буду, - буркнуло это чудо откуда-то из подмышки Ичиго срывающимся голосом.

- Да кто бы сомневался...

Тем временем, благодарная публика внизу, похоже, немного отходила от шока. Хэх, что-то у меня от вида этих ниппонских воплощений смерти недобрые ощущения начали просыпаться в районе несуществующей печени. Как говорится, хоть мы готовились и репетировали этот эпизод, а выход на сцену все равно заставляет напрячься. Даже у Ичиго коленки нет-нет, да и дрогнут. Ему ведь Йору-чан доходчиво разъяснила, кто все эти люди, и чего они могут с нами сделать, предоставь им такой шанс. Хорошо, что хоть несколько из них, вероятно, на нашей стороне.

- Ичиго, - снова послышалось из подмышки, - у тебя, надеюсь, хоть какой-то план, что дальше делать, есть?

- Конечно. Мы сбежим!

Если бы я не знала продолжения, то, наверное, удивилась бы и порадовалась.

- Это невозможно! Они капитаны!

- Я помню, - невозмутимо откликнулся рыжий. - Значит, придется сначала их победить. В любом случае это нужно сделать, чтобы вытащить Чада, Генджи и остальных. Так что тут вариантов особых-то и не было.

- Какой debil...

Новый шум внизу сразу же привлек к себе внимание всех собравшихся. Отправив в глубокий нокаут последнего из стражников внешнего охранения, к Кресту Соукиоку пробился, наконец, Абарай.

- Рэнджи! И ты здесь!

- Хрен бы я тебе не пришел, не досмотрев такую клоунату! - ощерился красноволосый.

А вот дальше последовал момент, который Куросаки обсудил с остальными как-то очень вскользь. Планировалось, что он передаст Рукию Рэнджи и будет прикрывать их отход, но то, как Куросаки осуществил эту "передачу", нужно было видеть своими глазами, чтобы насладиться в полной мере. Дикий визг свежеспасенной и вопль лейтенанта на вечную тему "Гребанный идиот!!!" слились воедино. По счастью, глазомер у Ичи-куна был все-таки неплохой, попадание с первого раза можно было засчитать на отлично. Впрочем, второй попытки никто бы и не смог предпринять, в связи с полным израсходованием метательного

"инвентаря".

"Напомни мне в случае чего не нанимать тебя в спасители".

"Как будто твое мнение, в отличие от Рукии, меня будет интересовать..."

"Не выпендривайся. Тебя сейчас тут быстро вернут к реальности во-о-он те ребята в белых плащиках. Пнул бы ты Рэнджи-куна что ли? Поорать на тебя они на пару и потом вполне смогут".

- А теперь валите! Беги, пока не свалишься от усталости! Пошел!

И Абараи пошел. Вот теперь-то и начиналась самая веселая часть.

У подножия арки звонко пролаяла команды миниатюрная брюнетка с парой косиц, видимо, та самая капитан второго отряда, о которой сжато упомянула Йоруичи. И которую, кстати, обещала взять на себя. Лейтенанты дружно рванули следом за Рэнджи. С учетом двух капитанов, вроде как на нашей стороне доски, и пацифистского характера командующей четвертого отряда, выходило, что кроме Бьякуи, остался лишь бородатый старикан. Связываться с которым крайне не рекомендовалось. Ладно, посмотрим, расклад не такой уж и гнилой получается.

Заложив вираж (спасибо чудо-плащу из семейных запасов Йору-чан!), Ичиги отрезал путь троиче преследователей. Не останавливаясь и не давая им шанса сообразить, Куросаки просто врезался в огромного толстяка, бежавшего по центру, приложив его торцом рукояти под подбородок со всей недюжинной силы, помноженной на голую кинетику.

- Порви их, Цуруги!

Тело мордатого еще оседало, а в руках у Ичиги тускло блеснули цзяни. Синхронный удар обоими клинками, глубоко рассек руки оставшихся лейтенантов, еще только начавших поднимать свои катаны в боевую позицию. "Качающийся" удар влево-вправо, и оглушенные офицеры последовали за своим толстым товарищем, так и не успев даже активировать шикай.

Легкий порыв реяцу от открывающегося сямпо, и клинок капитана Кучики оказалась зажата между зубьями цзяней. Куросаки нагло ему ухмыльнулся.

- Я же уже говорил, что вижу тебя, Бьякуя!

* * *

"Но как?!!"

Такой, казалось бы, простой вопрос обжигал сознание капитана Тоусена своей пугающей нереальностью. Так не могло быть, и все же было.

"Он не может не видеть, не слышать, не чувствовать запахи! Он даже не может ощущать реяцу! Но как тогда он может уклоняться?!!"

Очередная атака Тоусена едва не лишила его самого головы. Понять же, что творилось с окаменевшим Кенпачи было попросту невозможно. Черная сфера банкая, накрывшая их, была абсолютной, но, похоже, впервые, в ней оказался заключен противник, которому на происходящее было попросту "по хрен".

"Пора заканчивать!"

И, как ни странно, новый удар Тоусена нашел свою цель.

"Он не уклонился?! Или не захотел?!"

- Привет, нигер! Давно не виделись!

Рука Зараки, уже оказавшаяся поверх кисти Тоусена, сжалась так, что пальцы капитана девятого отряда захрустели, ломаясь один за другим. Вертикальный удар выщербленного меча едва не развалил Канаме пополам.

- Я снова могу видеть, потому что касаюсь тебя? Или твоего меча? Хотя, насрать! Я б еще с тобой поиграл, но как-то скучно больно. Еще и голову напрягать к тому же.

Второй удар был более точен, на белые плиты обильно плеснула кровью, а черная сфера над головой у сражавшихся оглушительно лопнула.

- Демон, - прохрипел Тоусен, из последних сил пытаясь подняться с колен.

- Демон? - хмыкнул Кенпачи. - Да ты, судя по своим слабым навыкам, не пережил бы и первый встречи с одной из них. А вот я очень хочу сейчас повторить схватку хотя бы с той, кого называть демоном не стыдно даже мне. Знаешь, как занятно изменяется желание битвы с любым достойным противником, лишь бы тот оказался хотя бы в треть от твоего уровня, после внезапного поражения? Когда ты уже почти забыл, каково это? На самом деле очень несильно, просто драться хочется уже только и только с НЕЙ! Совсем как тогда... А остальные... Остальные в лучшем случае, годятся разве что для тренировки! Так что уж извини меня, нигер, но впервые в жизни мне просто некогда возиться с таким слабаком как ты!

- Я сделаю все, чтобы остановить тебя...

- Да, ты уже сдох, придурок.

Удар ногой швырнул тело капитана девятого отряда через всю площадку. Разрубленное сердце Тоусена Канаме окончательно перестало биться еще в полете.

- Ублюдок! - Зараки успел отбить удар капитана Камамуры без особой сложности.

- Ах да, еще с тобой ведь надо разобраться, - снова оскалился Кенпачи. - Ну что, может, хоть ты покажешь мне что-нибудь интересное, чтоб я задержался?

* * *

Легкие шаги, которые даже можно было бы назвать крадущимися, если бы этот человек действительно крался, разрушили умиротворенную идиллию этого места, сотканную из тонов полумрака и звенящей тишины.

- Они только что были здесь, Айзен-сама.

- Я знаю. Но, похоже, Гин, у нас возникла одна небольшая трудность.

- Да, я заметил. Со стороны Канаме-куна было в высшей степени невежливо умереть в такой неудачный момент, не предупредив нас заранее.

- Придется тебе проследить за тем, чтобы все остальное прошло по плану. К сожалению, мы не можем попросить наших друзей изменить место встречи, а значит, носитель Хоугиоку должен вернуться на место казни к указанному сроку. А я пока прослежу за текущими мелкими деталями и избавлюсь от оставшихся назойливых "хвостов".

- Я сделаю все как надо, Айзен-сама. В отличие от Канаме, я не так сильно рассеян и нелюбопытен, чтобы потерять жизнь накануне столь интригующих событий.

* * *

- Почему, Бьякуя?! Почему?!

- У меня нет желания объяснять это такому как ты.

"Он просто моральный урод, Ичи. Такое бывает. Смирись с этим. И убей его".

Войти в боевой ритм и закрутить с Бьякуей уже знакомую карусель у Ичиго вышло также легко, как и расправиться с троицей лейтенантов. Куросаки еще в прошлый раз дрался с Кучики будучи вымотанным по полной, так что теперь схватка с капитаном шестого отряда, использовавшим пока лишь сюмпо и простые атаки с катаной, была для рыжего легкой

прогулкой. Забавно, у аристократика была поставлена неплохая техника, за которой сразу чувствовалась грамотная школа, причем особый упор он делал на скорость и ловкость, какой сумел бы похвастаться далеко не каждый, но... Но ничего интересного или, тем более, экстраординарного Бьякуя, как выяснилось, показать просто не мог.

- Хадо номер четыре! Бьякурай!

От белого извива молнии, вспышкой перечеркнувшей воздух, тело Ичиги, перекаченное реяцу, увернулось на чистых рефлексах. Без кидо Кучики уже просто начинал уступать, и обоим участникам поединка это было прекрасно видно.

- Если ты еще надеешься меня остановить, то тебе придется сражаться в полную силу, Бьякуя, - с насмешкой бросил Куросаки.

- Тебе было мало прошлого раза, ничтожество, - по "маске отстраненности", которую пытался выдерживать Кучики, побежали первые трещинки. - Что ж, значит, сейчас я сотру саму память о тебе. Раз и навсегда.

Последовал уже знакомый разрыв дистанции, но едва Бьякуя попытался активировать шикай, как его противник возник прямо перед ним.

- Атака двух клыков!

Черные лезвия распороли белое хаори, так, правда, и не сумев пустить противнику кровь. Кучики, используя несколько сямпо, ушел к самому краю скальной площадки и замер там, пытаясь восстановить дыхание. Ситуация с остальными участниками событий к этому времени уже разрешилась сама собой. Старикашка шустро слинял следом за парой наших союзников-ренегатов. Спустя пару секунд после этого Йоруичи, объявившаяся на поле боя, также резво исчезла, прихватив с собой капитана второго отряда. Подранков при помощи гигантского одноглазого ската быстро собрала начальница местной аптеки, после чего стремительно ретировалась прочь, за что лично я была ей безмерно благодарна.

- Видишь, я тоже научился этой штуке с мгновенными перемещениями, - усмехаясь все также нагло, крикнул Куросаки, демонстративно красуясь перед Кучики. - Это было не так уж и сложно, хочу заметить. А вот тебе явно стоило бы подумать над тем, что не следует так глупо каждый раз открываться. На те пару секунд, что уходят на включение этой вишни, ты совершенно открыт. Опасная недоработка...

- Ты еще смеешь меня поучать, мальчишка! - надменная фарфоровая личина Бьякуи окончательно треснула. - Что ты возомнил о себе, насекомое?!

- Насекомое или нет, но я заставлю тебя использовать банкай в этой схватке, - глаза Ичиги холодно блеснули. - Чтобы ты увидел всю свою истинную слабость!

Судя по гримасе, искажившей его лицо, эти слова для Кучики стали последней каплей.

- Цвети, Сенбонзакура!

- Абсолютный щит!

Поток розовых лепестков, в действительности, как мы теперь знали, представлявших собой крохотные лезвия, с легким шорохом обрушился на Ичиги. И бессильно осыпался, разлетаясь в разные стороны. Круглые глаза главы одной из четырех великих семей Сейретея стоили тех усилий, которые пришлось потратить, чтобы увидеть их.

- Что это?

Прозрачный, но отчетливо видимый барьер, возникший вокруг Куросаки, без особого труда разбрасывал мелкие лепестки Сенбонзакуры, все еще пытавшиеся вонзиться в неподатливую поверхность. Выражение полного издевательства на лице Ичиги медленно достигло своей наивысшей формы.

- Это? Моя защитная сфера. Если, конечно, ты не заметил, что у этой штуки сферическая форма, и что она меня защищает.

"А ты у нас еще тот юморист, Ичи-кун".

"Да у меня вообще полно скрытых талантов. Но зато, какая у Бьякуи на морде прекрасная реакция нарисовалась!"

"Картину мира мы ему определенно не нарушили, но основы точно поколебали. Не зря мне сразу понравился этот фокус с ядрами Шибана".

Научиться использовать мое материальное воплощение вместо старого шара-генератора, оказалось для Куросаки ничуть не труднее, чем уяснить основы сюмпо под руководством Йоручан. Я еще тогда в ночь перед вторжением во всех деталях разобрала схему построений и узлов, позволявших поделкам Куукаку преобразовывать реяцу в защитный полог и придавать ему соответствующий вид. Пришлось немного повозиться, чтобы убрать "механизм" взрывной катапульты, но ничего сверх сложного. А дальше все было также просто, как объяснял в свое время Генджи. Главное - кто ставит барьер, а также кто и как пытается его пробить.

Учитывая, что накачивать свою сферу Ичиги мог, черпая реяцу напрямую из собственного внутреннего источника, то, с моей маленькой помощью в правильном распределении потоков, пробить такую защиту смог бы далеко не всякий удар далеко не каждого занпакто. У Сенбонзакуры в форме шика шансов же не было вообще. Многочисленные и опасные, но маленькие и слабые, розовые лезвия не имели возможности преодолеть прозрачную стенку сферы при всем желании. Их преимущество в атаке разом со всех направлений также полностью гасилось формой кидо-щита Ичиги. А Бьякуя при всех его отвратных чертах не был,

все же, таким дураком, чтобы сразу этого не понять.

- Хадо номер тридцать три! Сокацуй!

Плотный сгусток синего пламени и тяжелый удар Сенбонзакуры, лепестки которой буквально сплелись в единый "кулак", последовательно обрушились в одно и то же место сферы прямо напротив лица Куросаки. Поскольку за мгновение до этого я, не жлобясь, зачерпнула запасов с первого этажа арсенала, то результатом всей этой комбинации стала лишь крохотная трещинка.

- Я ведь уже сказал, Бьякуя, я заставлю тебя использовать банкай, хочешь ты того или нет.

Кучики манерно поджал губы, возвращая себе прежнюю невозмутимость.

- Раз тебе так сильно хочется умереть, то я, и в самом деле, не имею права мешать.

Разведя руки, Кучики выронил свой клинок острием вниз, и тот плавно ушел под землю.

- Бан-кай. Сенбонзакура Кагэёси...

Похоже, выпендрож Куросаки действительно довел Бьякуя-боя до белого каления. Игры кончились, а ставки заметно выросли. Не откладывая в долгий ящик, глава дома Кучики бросил в бой сразу всю "лепестковую" массу, еще и дополнительно направляя ее поток обеими руками. Судя по рассказу Йоруичи, это делало его атаки почти в два раза быстрее, чем в обычном режиме, а значит, аристократик решил больше не церемониться.

Выхлебав одним залпом все оружейные закрома вплоть до третьего этажа включительно, Куросаки принялся показывать класс по "заячьему бегу", выписывая вокруг противника такие зигзаги и фортели, что у бедняжки Бьякуи всерьез грозило развиваться косоглазие. Самостоятельная скорость Ичиго подскочила до той, при которой он почти на равных бился с Кенпачи, а с учетом сюмпо и сферического щита, позволявшего игнорировать легкие удары "по касательной" и тому подобное, уворачиваться у недо-шинигами получалось в легкую. Правда, времени на собственные атаки вообще не оставалось. К тому же было заметно, что с каждым разом Бьякуя был все ближе к тому, чтобы захлопнуть ловушку, с маниакальной скрупулезностью загоняя Куросаки все жестче и жестче между шуршащих "жерновов".

"Ичи-кун, дай ему то, что он хочет..."

"Понял! Начали!"

Розовые лепестки сомкнулись вокруг затрещавшей защитной сферы, полностью скрывая ее под собой. С каждой секундой слой лезвий становился все больше, а сопротивление прозрачных стенок напротив ослабевало.

- Это конец, - с показанным безразличием вымолвили губы Кучики.

Ичиго, возникший из воздуха прямо над ним, молча, метнул в спину Бьякуи оба клинка, перехватывая пальцами растянувшиеся черные цепи. Каким-то образом капитану шестого отряда и в этот раз удалось увернуться, отделавшись лишь окончательно испорченной накидкой. Вот гадство! У этого поддонка, что глаза на затылке, что ли? Я, конечно же, не желала Ичиго легкой победы, но нынешняя неудача потихоньку стала меня бесить. Полая сфера лопнула в объятьях Сенбозакуры, позволяя Бьякуи убедиться в своем пустом нутре.

- Ты по-прежнему уязвим, Бьякуя. Все там же, все так же, - Куросаки мягко отпрыгнул назад, рывком возвращая рукояти цзяней к себе в ладони.

Возможно, мне лишь показалось, что я расслышала скрип благородных зубов. Глаза Бьякуи метали молнии, а розовое облако за его спиной начало концентрироваться, принимая все более угрожающую форму.

- Было бы конечно забавно победить тебя и твой банкай, удерживая Цуруги по-прежнему в форме шикая, - хмыкнул рыжий. - Но я тоже хочу показать все, на что уже способен.

- Не смей меня, - презрительно скривился Бьякуя. - Неужели ты пытаешься намекнуть, что за столь короткое время освоил еще и банкай?

- Намекнуть? Да, всего лишь намекнуть, - Куросаки происходящее явно забавляло.

Хм, что-то раньше я не замечала за ним такой безбашенности. Как бы ему от карьерных успехов моча в голову не ударила, как уже опасалась Йору-чан.

- И вот мой второй намек! БАН-КАЙ!

* * *

Ударная волна, грохот и вспышка от высвобождения огромного количества духовной энергии заставили сотрясаться почву под ногами у капитана Кучики. Ничего особенного в том, что проделал этот низкорожденный смертный, не было. Ни запредельного уровня, ни необычных проявлений, ничего такого. Поражал сам факт того, что ему все-таки удалось совершить это. Хотя, Бьякуя хорошо запомнил слова Йоруичи, а она, как это не неприятно осознавать, редко оказывалась неправа.

Тем временем, пыльная буря на том месте, где стоял юный наглец, рассеялась, и глазам Кучики, наконец, предстал высвобожденный банкай рыжего мальчишки.

- И вот ЭТО, ты называешь банкаем? - несмотря на все произошедшее за последние дни, глава дома Кучики искренне захотел рассмеяться, и только самообладание не позволило ему

опуститься до столь открытого проявления эмоций. - Да тебя следует растереть в кровавую слизь только за подобную наглость. Эта дешевая и кривая пародия на занпакто, достойная тебя в полной мере, просто не имеет права существовать.

Внешний вид Куросаки претерпел некоторые изменения. Одежда шинигами сменилась длиннополым одеянием болотного оттенка. Кожаная полоса широкого пояса, увенчанного массивной пряжкой, длинные свободные рукава, темные штаны и высокие сапоги дополняли картину, рисуя нечто отдаленно похожее на облик капитана вако середины нынешнего тысячелетия. Мечи Ичиги, и до того имевшие непривычную странную форму, теперь преобразились еще более разительно. Узкие лезвия, имеющие острую заточку с обеих сторон, изгибались на концах вниз хищными клювами. Рукояти на "один хват", являвшиеся простым продолжением клинков, обмотанные черными шелковыми лентами, закрывали пальцы Куросаки полукруглой пластиной. Причем, верхние грани, этих "полумесяцев" тоже имели режущую кромку. Продолжаясь дальше, мечи Ичиги завершались штырями плоской формы, которыми, судя по виду, можно было неплохо колоть и, наверное, даже пробивать доспехи. Но все равно, называть ТАКОЕ банкаем...

- Я убью тебя просто из уважения к настоящим воплощениям мощи истинных шинигами.

- Эй, вобла охолощенная! - звонкий женский голос, раздавшийся за спиной у Кучики, заставил капитана неожиданно вздрогнуть. - Никогда не слышал поговорку об излишне раннем употреблении слова "гоп"?

Бьякуя совершенно точно не ощущал нового присутствия, никто не мог так долго и умело прятаться поблизости, и только сила Куросаки беспечно растекалась вокруг из-за того, что этот мальчишка так до сих пор и не научился как следует ее контролировать.

- Ты еще кто? - без выражения спросил Кучики, сдерживаясь от того, чтобы оглянуться и предоставить Ичиги удобный шанс для атаки.

Однако прозвучавший ответ, полный насмешки и самодовольной желчи, все же заставил Бьякую потрясенно покоситься через плечо.

- Я - та самая очень кривая и очень дешевая пародия на занпакто, которая сейчас развалит тебя от затылка до задницы!

Ошарашенный взор Кучики замер, наткнувшись на высокую женскую фигуру, стоявшую позади него, небрежно закинув на плечи пару обоюдоострых клинков. В расслабленной позе и насмешливом взгляде темноволосой девушки читалось явное чувство собственного превосходства. А еще эта кошачья улыбка... Бьякуя слишком хорошо помнил, кто всегда так смотрел на него, и улыбался точно также, неподражаемо мешая веселое презрение с сочувствием и искренней заботой. Тряхнув головой, капитан шестого отряда попытался отогнать наваждение, но образ Шихоуин Йоруичи никак не желал отступить.

- А раз уж ты заранее отказал мне в праве на существование, Бьяки-тян, ты ведь не будешь против, если я, в свою очередь, захочу посмотреть какого цвета твои потроха?

* * *

- Это просто смешно, - Бьякуя повернулся ко мне в профиль, видимо, чтобы попытаться удержать в поле зрения обоих противников. - Материализация занпакто? Это и есть все воплощение твоей истинной силы? На что ты надеешься?

- Действительно, смешно, - продолжил скалиться Куросаки. - Ты тут только что за мной одним не поспевал, а теперь с двумя мечтаешь справиться. Да ты оптимист, Бьякуя!

Что ж, с этими словами я была полностью солидарна. Шансов у капитана не было, тем более, нам на двоих нужен только один точный удар. Конечно, с Зараки этот хитрый трюк не сработал, но и я сделала выводы из той ошибки.

На самом деле, банкай Ичиго был куда опаснее, чем то, что сейчас Куросаки описывал Кучики. Рыжий указал капитану на то, что теперь ему придется иметь дело с двумя противниками, но на самом деле, противник по-прежнему оставался один. А как еще охарактеризовать два отдельных тела, которые спокойно продолжают общаться между собой мысленно, и которые способны идеально скоординировать свои действия? Не считая того, что все приемы, освоенные Ичиго, были доступны и мне, а ему в свою очередь перепала очередная порция моих финтов.

Что касается новых клинков рыжего, то они позабавили меня еще в тот самый раз, когда я впервые увидела их. Парные цзянь-гоу. С виду, глупые и нелепые обрезки металла. На практике же, оружие высшего мастера. На всю империю Мин было, кажется, трое, кто умел грамотно обращаться с такими заковыристыми штуками. Еще был один мастер в Чосоне, но после нашей встречи во время еджунского набега, остались только миныцы. Говорят, кто-то там еще на границе Тянь-Шаня давно и красиво вскрывал такими вот железяками чужие глотки, но это уже из разряда слухов. Лично я вряд ли бы взялась за цзянь-гоу, даже представься мне когда-нибудь такая возможность. Ну, совсем не мой это тип и слишком много мороки с ними. Мало того, что из-за своеобразной формы и баланса металл для таких клинков приходится подбирать долго и тщательно, так еще и постоянная заточка с полировкой с ума свести могут. К тому же в оставленной мною жизни любой знающий противник сразу же подбирался при виде этого оружейного извращения. Ну, Ичиго-то, слава богам, от этих проблем был благополучно освобожден, а что касается меня, то старые цзяни лежали в руке уже как-то привычнее, да и новые фокусы, освоенные в последние дни, переучивать что-то совсем не хотелось.

Не знаю в точности, как проходит формирование конечной стадии банкай, но знания, унаследованные от Зангецу, подсказывали мне, что это своего рода воплощение воли и желаний шинигами, под которые вынужден подстраиваться занпакто с минимальным привнесением своих собственных особенностей. В нашем же с Куросаки случае главную роль сыграла заключенная сделка. Я хотела больше свободы и выбраться в материальный мир, а Ичиго нужна была моя сила и помощь в сражении. Как по мне, так решение вышло почти идеальным. Жаль только связующая нас "нить" (или все-таки "цепь"?) ощущалась мной по-прежнему также ясно и отчетливо, не давая забыть, что привязь удлинилась, но отнюдь не снята. Но с этим мы разберемся...

- Покончив с тобой, я уже на следующем вдохе забуду о самом факте существования человека по имени Куросаки Ичиги, и это станет твоим окончательным развоплощением.

- Бьяки-тян, дети в начальной школе пугают страшнее, чем ты...

Как могло бы звучать продолжение фразы, я и сама не знала потому, что именно на этих словах мы бросились на Бьякую в атаку, уклоняясь от потоков и облаков розовых лезвий. Скорость, сила ударов и реакция у Ичиги, а значит и у меня, возросли еще на порядок. Внешне беспорядочные перемещения при помощи сямпо, мерцание защитных сфер, возникающих тот там, то здесь, буквально на пару секунд, и совместные действия, согласованные до секунды и миллиметра, начали давать результаты практически сразу. К тому же Куросаки был, безусловно, прав - уследить разом за двумя целями, имеющими к тому же еще и одинаковую реакцию, было очень непросто.

Кучики слишком поздно сообразил, что пытаться гонять нас обоих так же, как у него до этого выходило с Ичиги, в принципе, дохлый номер. Ему бы сосредоточиться на защите, оттянуть к себе побольше лепесточков для создания собственного "оборонительного периметра", а он продолжал увлеченно закручивать розовые спирали вокруг наших мелькающих тушек в тщетных попытках нарезать свежего фарша. Вряд ли Сенбонзакура могла не причинять вреда собственному хозяину, поэтому я изначально предполагала наличие некой "зоны тишины" вокруг самого Кучики, которую он или его занпакто поддерживали хотя бы на инстинктивном уровне. Именно это и делало сближение с противником наиболее перспективным вариантом в развитии схватки.

Вокруг меня с хрустящим звуком разломилась очередная сфера, но сплошная стена из лепестков, взметнувшаяся на пути, уже была успешно преодолена. Уходя от моей атаки мгновенным перемещением, Бьякуя снова не смог учесть, что Ичиги сейчас опережает его на полшага, благодаря нашему "единому боевому разуму", а перехватывать противника в сямпо рыжий наловчился мастерски. Розовый кокон свился вокруг в бесплотной попытке оградить хозяина, но теперь уже было поздно.

- Атака четырех клыков!

Лезвие Сенбонзакуры, успевшее занять свое место, остановило один из мечей Куросаки. От второго цзянь-гоу Бьякуя почти сумел уклониться, но крюк на конце глубоко вошел капитану в плечо. Моя атака, в отличие от прямолинейного наскока Ичиги, идущая чуть сзади и сбоку в нижней трети, была успешнее. Если цзянь, направленный в сердце, Кучики еще смог перехватить, пожертвовав левой ладонью, то второй вошел ему точно в подбрюшье почти по самую рукоять.

- Попался, Бьяки-тян...

* * *

В кристально чистой воде озера тихо плескались золотые карпы. Пологие берега идеально

округлого водоема со всех сторон обступали цветущие вишни. Раскидистые ветви во множестве опускались к поверхности воды, гладкой, как стол, почти касаясь ее и роняя вниз розовые лепестки. Петля между изогнутых стволов, я еще издали заприметила вытянутую сухую фигуру в аляповатых ниппонских доспехах, уже дожидавшуюся меня у самой кромки пруда.

- Сакура-тян! Наконец-то я отыскала тебя!

- Твое нахальство заслуживает медленной смерти, но я милосерден, - раздалось в ответ из-под лакированной маски.

- Твой хозяин тоже много выпендривался.

Сенбонзакура учтиво дождался пока я выйду на открытое пространство и, похоже, хотел предварить нашу схватку еще каким-то высказыванием, но мне было лень его слушать. Цзянь на черной ленте свистнул в воздухе, заставляя буси невольно отмахнуться своим клинком, а я уже метнулась вперед и вправо, заходя к нему с противоположной стороны.

Короткая стычка завершилась для меня весьма неожиданно. Катана ся-мурия, легко выйдя из путающего блока до того, как я успела нанести удар второй рукой, распорол мне наискось куртку на груди. Края разреза тут же потемнели и набухли от крови, причем, продолжай я атаку, а не рвани сразу же назад, то меч этого плодово-ягодного ублюдка раскроил бы меня в лучших традициях хмонгских обвальщиков. Несколько забористых матерных выражений значительно обогатили внутренний духовный мир Бьякуи.

- Не думаю, что тебе следует так откровенно подтверждать свое низкое происхождение, - надменно выплюнул Сенбонзакура. - Это итак вполне очевидно.

- Знаешь, - удалось прошипеть злобно в ответ, - я бы пообещала сделать тебя евнухом, но вижу, кто-то уже до меня постарался.

Ярость медленно накрывала меня с головой. Причем больше всего я злилась на саму себя. Вот ведь дура! Идиотка контуженная! Решила, раз это розовое чмо выглядит как ся-мурия и ведет себя соответственно высокомерно, то и драться с ним будет ничуть не сложнее, чем с обычными ниппонскими вояками.

Это духовный мир! Причем духовный мир его хозяина! Здесь катана противника не будет кованым-перекованным куском железа, который если не поломается, так погнется от прямого удара цзяня. И доспех его хоть и из лакированных деревяшек, но не пробьется одним тычком засапожного ножа. С этим уродом нужно сыграть аккуратно. Как тогда, с хатамото из клана Мори, неизвестно как затесавшимся среди пассажиров торговой кобаи. Почему этот благородный прыщ не поплыл на конвойной лохани, которую перед атакой отманили за мыс ребята с "Нанкинского тигра", осталось для всех непонятным. А вот разбираться с этими непонятками пришлось уже моей абордажной команде. У ублюдка был хороший меч, доспех из доброй стали, полдюжины преданных гоши и годы опыта за спиной. На память о нем мне, кстати, остались два тонких багровых шрама, через левую грудь и попрек лопаток, сохранившиеся даже в моем нынешнем воплощении.

Прорывав под нос еще пару проклятий, я осторожно двинулась навстречу Сенбонзакуре, уже приближавшемуся ко мне. Дальше началась очень кропотливая работа, когда каждый пытался прощупать противника и отыскать его слабые места. Скукота, но давний урок, преподанный мне Судьбой, прочно засел в памяти. Если слишком часто слишком резво лезть на рожон, не учитывая класс и количество врагов, то можно быстро умереть и загреметь с большим комфортом на долгое заключение в тело рыжего импульсивного подростка, не имеющего никакого реального понятия о настоящей жизни.

Как ни странно, первому наше вялое перезвякивание надоело занпакто Кучики. Внезапно ускорив темп, ся-муря попытался "раскачать" меня и сунуться в открывшийся просвет. Но я надежно пресекла его поползновения, а спустя еще полторы секунды на возврате приложила этого розового садомита торцом рукояти по морде снизу вверх. Лакированная маска буси разлетелась с веселым треском, и, взмахнув обвислыми рукавами аки огне-птица крыльями, Сенбонзакура по широкой дуге плюхнулся в воду в метре от берега, распугав мелких рыбок и подняв тучу брызг.

- Съела, Сакура-тян? Тогда запей.

Поднявшись из озера, занпакто представлял собой уже не такое внушительное зрелище, как раньше. Промокший насквозь и с разбитыми в кровь губами, он куда больше теперь походил на памятного сказочного петуха после знатной взбучки на птичьем дворе.

- Вылезай, а то еще простудишься!

Смерив меня очередным высокомерным взглядом, ничуть не хуже чем у самого Бьякуи, Сенбонзакура выбрался на бережок и сделал шаг по направлению к своей катане, отлетевшей после моей подачи в траву. Лезвие цзяня, описавшее полукруг перед его лицом, заставило занпакто попятиться и одарить меня еще и презрительным хмыканьем.

А что? Он думал я дам ему так просто подобрать оружие? Вообще-то, это благодаря моим умелым действиям розовый лишился клинка. Так что, играть в благородство и свести на нет все предыдущие усилия, довольствуясь лишь моральным превосходством? Того, кто мне такое предложит, пошлю по матери через такие бездны кишечника, что обратно из этого лабиринта он точно не выберется! Я это преимущество честно заработала! И я буду его использовать, а что там думают об этом всякие мокрые занпакто, меня не колыхает!

- Стоило ожидать...

- Если ожидал, что проиграешь, то лучше бы сразу и сдался.

- У меня уже нет никаких сил на то, чтобы презирать тебя.

Цзяни на черных лентах замелькали в воздухе, отрывая розовые клочки от одежды врага и срубая ветки сакуры над его головой. Ся-муря уклонялся, явно примериваясь как бы ухватить

один из моих мечей, но, единожды начав диктовать рисунок боя, я, как правило, предпочитала не уступать эту роль.

- Вижу, проучить тебя по достоинству сегодня не выйдет, - Сенбонзакура зыркнул на меня исподлобья с видом оскорбленной невинности. - Придется действовать грубо...

Налетевший ветерок мне сразу же не понравился. А потом вся вишневая роща вдруг разом вздрогнула и затряслась, как во время шторма. Вокруг стало разливаться огромное количество реяцу, будто бы пробуждаемой ото сна. Спустя еще пару мгновений, наблюдая за тем, как срываются с ветвей бесчисленные розовые листья, я наконец-то сообразила. Не только хитрая Цуруги делал запасы реяцу в виде оружейных складов, у занпакто Бьякуи тоже оказалась поистине эпическая заначка.

Когда поток вишневых лепестков ударил меня в лицо, я поначалу испугалась, что это окажется нечто вроде лезвий, что получались из Сенбонзакуры в материальном мире. Но мягкая масса, как выяснилось, действительно была лишь волной высвобожденной духовной энергии, которая поволокла меня прочь. Безуспешно сопротивляясь потоку, я еще успела метнуть клинки, разбив крест-накрест доспех на груди у замершего ся-муря, и, кажется, смогла его ранить, но потом меня уже накрыло окончательно. Еще несколько мгновений, и мое брненное тело попросту выкинуло за пределы духовного мира Бьякуи.

Слух было первым, что вернулось ко мне.

- Сцена истребления! - с явным усилием выкрикнул кто-то охрипшим голосом капитана шестого отряда.

Яркий свет, резанувший по глазам, почти сразу же вновь сменился крошечной тьмой.

- Что за на хрен?! - подтвердил мои опасения раздавшийся рядом голос Ичиги.

<http://tl.rulate.ru/book/32224/701612>